

Закончив трапезу, Тан Сюй даже не вымыл тарелки. Вместо этого он последовал за Лю Сянсян в дом, чтобы забрать деньги.

Вино, которое продавалось в городском винном магазине, было дешевым, но даже при этом стоило тридцать вэней за кувшин, с весом меньше половины цзиня. Тан Эрху не нравился вкус легкого вина, и, если бы Тан Сюй купил более дешевый сорт, его бы точно отругали. Лю Сянсян хорошо знала предпочтения своего мужа, поэтому без колебаний отдала тридцать вэней.

На самом деле Тан Сюй чувствовал, что даже если бы она была недовольна, то не стала бы показывать это перед Тан Эрху. Это только вызвало бы ненужные проблемы.

Горшок крупной соли стоил пятнадцать вэней, и его хватало примерно на месяц. Поскольку у Тан Эрху был тяжелый характер и он сильно потел во время работы, недостаток соли вызывал у него слабость.

Тан Сюй сказал Лю Сянсян:

— Мама, дай мне еще медных монет. Мне, наверное, понадобится купить пять цзиней соли. Нам не нужно покупать тростниковый сахар, потому что у нас еще есть немного в сахарнице, хватит, чтобы Ли-мэй и А-Яну приготовить сладкие напитки.

— Зачем тебе столько соли? Будет плохо, если мы не сможем ее доесть и она отсыреет, — сказала Лю Сянсян, нахмурившись и закрыв маленькую коробочку с медными монетами.

Тан Сюй поднял руку и ответил:

— Нам нужно больше соли для приготовления соуса. Я планирую замариновать больше овощей, пока они еще свежие, а если А-Ян поймает немного мелкой рыбы, мы сможем замариновать ее и сделать вяленую рыбу. Мама, я подсчитал, что четырех цзиней соли будет недостаточно. Нам нужно как минимум пять цзиней.

Лю Сянсян поджала губы, желая сказать, что им не нужно покупать столько соли и что при мариновании овощей и приготовлении соуса можно использовать меньше соли.

Но она знала, что это не так. Если они добавят слишком мало соли, маринованные овощи и соус долго не продержатся. Если они не доедят их, и они испортятся, это будет настоящей потерей.

Лю Сянсян с суровым видом повернулась, открыла маленькую коробку и достала связку медных монет, отсчитав семьдесят пять монет.

Тан Сюй глубоко вздохнул и посмотрел на горсть медных монет в своей руке. Его лицо

непроизвольно дергалось.

Разве она не могла просто дать ему целую связку? В связке было примерно сто монет.

— Мама, нам еще нужно купить уксус, который будет стоить еще тридцать вэнь, — сказал Тан Сюй.

Лю Сянсян нахмурила брови и повысила голос:

— Купить уксус? Я не люблю кислое!

— ...Мама, даже если тебе не нравится, отцу нравится, и нам всем нравится. Если у нас не будет уксуса, когда мы будем есть лапшу, мы сможем использовать только соевый соус в качестве соуса для макания. Отец расстроится, — Тан Сюй больше не знал, как уговорить Лю Сянсян.

Иногда ему хотелось, чтобы она была более щедрой и не экономила постоянно. Казалось, что она скорее выпьет холодной воды, чем потратит деньги на что-то ненужное.

Проблема была в том, что, экономя на повседневных расходах, она не жалела денег на второго сына. Она купила ему три кисти по пять лян серебра за каждую и приготовила четыре чернильницы по пол ляна за каждую. Она явно благоволила ему.

— Мама, папа скоро вернется. Если он увидит, что ты не дала мне денег, он снова тебя отругает, — сказал Тан Сюй, ссылаясь на авторитет Тан Эрху, чтобы заставить ее.

Когда Лю Сянсян пересчитывала медные монеты, ее руки дрожали. Она была одновременно зла и убита горем. Она злилась, потому что Тан Сюй теперь требовал отчета, и была убита горем, потому что ей не хватало ста тридцати пяти медных монет!

— Почему ты еще не ушел? — Лю Сянсян задвинула маленькую коробку с деньгами под шкаф и повернулась к Тан Сюю, гоня его прочь: — Иди, помой посуду. Не стой здесь и не раздражай меня. Я не могу смотреть на тебя.

Тан Сюй ушел с медными монетами. Сначала он планировал спросить, стоит ли им продать яйца, которые они сохранили, но теперь это казалось ненужным. Лю Сянсян, вероятно, сама с этим разберется.

К этому времени на улице уже стемнело. Тан Сюй вернулся в дом, нанизал медные монеты на травяную веревку и положил их в рюкзак. Он также сложил в корзину большую часть грибов, которые сушились последние несколько дней. Он намеревался попытать счастья, продавая их.

Может быть, он сможет заработать на этом немного денег, даже если это будет всего десять вэней.

Накипятив воды для умывания, Тан Сюй лег спать. Ему нужно было проснуться до того, как на следующее утро запоет петух, чтобы приготовить завтрак. Он прикинул, что не успеет вернуться к обеду, поэтому ему нужно было взять с собой немного сухой еды.

Ему также нужно было воспользоваться этими несколькими днями свободного времени, чтобы закончить вязать носки. Он уже связал пару для Тан Эрху, но в его собственной паре все еще не хватало половины носка.

В последний раз, когда он поднимался на гору, он увидел женьшень и запомнил, где он растет. Он планировал выкопать его в следующий раз и продать. В аптеке или в клинике за него можно было выручить хорошие деньги.

Что съесть завтра на завтрак? Китайские вегетарианские бургеры!

Тан Сюй, погрузившись в раздумья, медленно заснул.

Когда он снова проснулся, на улице было еще темно. Он пошел в сарай за водой, но, вернувшись в постель, не смог снова заснуть. Он решил встать, умыться, а потом приготовить кашу и блины.

Раскатывая тесто, он вдруг вспомнил, что утром собирался приготовить вегетарианские бургеры. Его руки на мгновение замерли, и он пробормотал себе под нос:

— Что ж, я могу взять блинчики с собой.

Он быстро приготовил блинчики, сложив их в миску и накрыв салфеткой. Он налил себе миску каши и свернул несколько блинчиков с соусом для макания и дикими овощами. Он также замотал еще два куска грибным соусом и завернул их в промасленную бумагу, чтобы взять с собой после окончания трапезы.

Когда взошло солнце и пропел петух, в главном доме началось движение. Тан Сюй вымыл использованную посуду и поставил ее в шкаф. Затем он быстро вернулся в свою комнату, схватил уже собранную заплечную корзину и встал у окна главного дома, громко крикнув:

— Отец, мать, еда на кухне готова. Я ухожу.

Сказав это, он быстро ушел, не дожидаясь ответа кого-либо из домочадцев. Он не хотел, чтобы Лю Сянсян увидела сушеные грибы в его корзине. Если бы она их увидела, то точно поняла бы, что он собирается их продать, и тогда он не смог бы оставить себе ни цента.

Деревня Хэшань с передней стороне деревни ближе к городу Юннин, а деревня с задней стороны ближе к городу Юнгань. Основные направления – эти два. Если он поедет в объезд деревни, то доберется до места назначения на час позже.

Шаги Тан Сюя, направлявшегося к восходящему солнцу, становились все тяжелее. К тому времени, как он увидел город, он тяжело дышал, его лицо покраснелось, а лоб покрылся капельками пота, которые он не мог вытереть, как ни старался.

На въезде в город стояла чайная лавка. Тан Сюй зашел туда и потратил две монеты на чашку горячей воды. Он также попросил продавца наполнить его сумку для воды. Он уже выпил воду, которую взял с собой в дорогу.

— Сяо гер, разве твоя семья не беспокоится о том, что ты приехал в город один? — хозяин лавки был стариком с седыми волосами и бородой и морщинами на лице. Однако он выглядел довольно энергичным, а его глаза, когда он улыбался, превращались в щелочки, придавая ему добродушный вид.

Тан Сюй вытер пот со лба и ответил:

— У меня в городе работает брат. Семья попросила меня приехать и проведать его. Дядя, пожалуйста, помоги мне наполнить мой мешок для воды. Спасибо.

Старик с улыбкой взял сумку с водой. Он подумал про себя, что у этого молодого человека яркая внешность. С его румяными щеками и водянистыми глазами он наверняка привлечет внимание богатых и знатных горожан.

Тан Сюй стал более осторожным, когда услышал, что говорит старик. Выходя из чайной, он схватил с печи две горящие ветки. Когда они остыли, он потер о них руки, а затем размазал черный пепел по лицу. Кто бы его ни увидел, он не заподозрил бы его из-за темного цвета лица. Это был небольшой трюк для самозащиты. В конце концов, он был хрупким и слабым гером.

<http://bllate.org/book/14316/1267349>